

Тема статьи – некоторые особенности мышления А. Раппапорта: стремление к неторопливому рассмотрению любой темы вообще и архитектурной проблематики в частности; чувство необходимости вернуться к истокам современных представлений об архитектуре с целью вернуть архитектуре утраченные качества духовности и душевности; критическое отношение к профессиональному образованию как набору обновляющихся клише.

Ключевые слова: «другой» среди многих; неторопливость; «неуместность» вопросов; духовность; душевность переживания архитектуры.

The article concerns some peculiarities of A. Rappaport's thinking: his commitment to unhurried consideration of any issue in general and architectural problematics in particular; his feeling of the necessity to go back to the origins of contemporary views of architecture to bring the lost spiritual and moral qualities back to architecture; his criticism of professional education as a set of renewable cliches.

Keywords: "other" ex multis; unhurried manner; "unfitness" of questions; spirituality; sincerity of feeling of architecture.

«Не торопитесь...» / "Take your time..."

текст
Сергей Побегуц
Центр «Арт-Звено» /
text
Sergey Pobeguts
Art-Zveno

Эти заметки – попытка понять явление «Александр Раппапорт», существующее вот уже 80 лет, но в моей жизни возникшее около года назад. Его значение для меня таково, что только «80» и кажутся мне теперь необходимыми для расцвета мысли и приближения к Истине, а год знакомства – огромным, перевернувшим прежний строй моих представлений.

Я всегда ждал, искал этой встречи. В жизни случаются такие редкие события – как знак, как подарок судьбы, напоминающие встречи с родственниками, которых разыскивал много лет.

Таким событием стало для меня знакомство, точнее – столкновение, от которого вначале обнаруживаешь в сознании отметины, царапины и даже некоторые ушибы – с Александром Гербертовичем Раппапортом (старые приятели называют его Сашей, но я бы предложил принятое в текстах – АГР). Мне, наконец, повезло: я обрел для себя того беспокойного собеседника, которого жаждал давно, пусть без взаимных объятий. И сразу почувствовал в нем «друга» – близкого и одновременно «другого» (сопоставление значений тоже из размышлений АГР).

Это мало ценимое в социуме качество – быть «другим». «Другие» живут в ином временном измерении и, находясь в общем пространстве, занимают в нем всегда «странную» позицию.

Сближение приоткрывает характер. Будучи «другим», АГР не похож на чудака Паганеля. Он

остро наблюдателен, внимателен к второстепенному, восторжен к оригинальному и снисходителен к наивности, нетерпелив в разъяснении элементарного и нетерпим к косности. И предельно откровенен, не задевая чужого самолюбия и не опускаясь до выяснения отношений.

«Не торопитесь!» – эту фразу я услышал от АГР на одну из своих реплик к его публикации. Она была сказана доброжелательно и была больше, чем призыв не горячиться: давайте подумаем, это же форма жизни... Какое это удовольствие – думать вместе с мыслителем!

Неторопливость как прием мышления, как возможность и необходимость не реагировать на вездесущие «подсказки», а дать сути всплыть на поверхность.

«Неторопливости» была посвящена отдельная публикация АГР, где он рассмотрел ее как философскую категорию.

В виде черты характера определенной медлительности жила и во мне, перебиваемая полемическим азартом, предчувствием первооткрывателя. Напоминание АГР стало конструктивным и окончательным: остановиться, «остраниться», обдумать. Когда мысль кажется готовой и оригинальной, не спешите ее объявлению: после произнесения вслух она может оказаться не такой блестящей.

Неторопливость как «медленное чтение» содержит невероятную глубину.

Неторопливость парадоксально увеличивает КПД проживания: каждая минута становится фактом бытия. Очевидная вещь: жизнь АГР вне скоростей мегаполиса позволяет ему обгонять нас настолько, что мы едва успеваем прочитывать его тексты.

Высказываясь о самом АГР, я вижу особую необходимость думать не торопясь.

Когда я узнал АГР, то далеко не сразу попал в ритм его мышления. И сейчас не считаю, что могу судить об этом ритме и как-то признать, что не в состоянии догнать его размышления, не то что включиться в диалог... На это получил ответ, который хочу привести здесь:

«Догонять – бессмысленная затея, обреченная на неудачу. Быть собой и только собой – гарантия и догнать, и перегнать любого, а прежде всего САМОГО СЕБЯ. Я все эти стадии мучительно проходил все свои 80 лет. Теперь твердо знаю, что мы не спортсмены на дистанции, а исследователи в полной темноте. И стоит только довериться СЕБЕ – все начинает разворачиваться со стремительностью, которая вас заставит вцепиться в перила или поручни. Нас ждут, и мы желанны времени и судьбе. Судьбы у нас могут быть разными, но открываются они одним и тем же ключом – рискованным погружением в темноту неведения. Темнота его очень скоро сменится бегущими картинами, которые придется ловить обеими руками и всматриваться в детали, звуки и дыхание. Люди почти все

способны на это, но необходим толчок, счастливый случай – нечто вроде отчаяния. Тогда все начнется, и Вы с трудом вспомните как жили раньше. Не верьте никому, кроме самого себя – это закон природы. Себя Вы никогда не обманете – ибо там и обманов-то нет – одни открытия. Это веселая наука. Вперед, с улыбкой и полным бесстрашием. Самое страшное – всю жизнь простоять на привязи».

Почему личные мысли, приходящие ему в голову, излагаемые присущим только ему языком, становятся вдруг актуальными и такими притягательными?

Мы тоже все думаем, постоянно, часто нестандартно; у иных мыслей хватает на целые диссертации. Но надо признать, что нас то и дело затягивает шаблонное мышление, а в попытке выстроить заключение – съезжание в некую Науку, будто бы уже существующую, написанную где-то на скрижалях.

АГР в этой самой науке задает «неуместные» вопросы – и смущает, нарушает стройность основательных убеждений.

«Мы верим в то, что история есть история развития – от примитивного к сложному, от грубого к изысканному. А как же?»

Тогда почему в архитектуре все часто идет чуть ли не наоборот – от великого, к мелочному, от простого к нарочито усложненному, от простого к псевдоглубокому?»

«Спрашивается, как достигали классики высоких образцов, не участь в академиях и незнакомых

с философией и науками?»

Что давало древним мастерам ту точность руки, которая сегодня стала механическим удвоением и имитацией?»

Тексты АГР – это вопросы, сбивающие «с толку», выбивающие из колеи привычных взглядов, кажущихся аксиом. Но он ставит эти вопросы в первую очередь перед собой и часто отвечает на них, не закрывая своим мнением проблему, а выводя ее на уровень обновленного понимания.

С ним интересно – вот что, возможно, главное.

Сквозная тема всех размышлений АГР – архитектура. По роду занятий я был далек от многих ее сугубо философских и теоретических проблем, которым АГР посвятил многие десятилетия. И мне вряд ли пришлось бы вступить с ним в диалог, занимайся он только этими проблемами в стенах своего кабинета. Но вот он ставит под сомнение знакомую со студенческой скамьи фразу об архитектуре как «организации пространства, среды» – и она теряет былую незыблемость. В его текстах ставшие «классическими» понятия от Витрувия оживают, теряют бронзу, начинают двигаться во всех направлениях. И в конце концов выясняется, что маршрут неизвестен, а «прописи» нуждаются в переписи, иначе мы завтра потеряем смысл архитектурной деятельности.

К теме архитектуры примыкает тема архитектурного образования. Мне, как и всему моему поколе-

нию, наша школа казалась если не лучшей, то незаменимой. Так, русско-советский «авангард» 1920–1930-х был для нас универсальным языком современной архитектуры. АГР возвращается к истокам и обнаруживает в нем кризис сегодняшнего «языка» архитектуры и отсутствие альтернатив в силу утраты духовной составляющей. Как все это неожиданно и как решительно лишает права на слепое следование методической букве!

Мне пришлось столкнуться с проблемами дополнительного (архитектурного) образования школьников и почти утонуть в них; за размножающимися вопросами почти не осталось ответов. Вникая в публикации АГР, я обнаружил в них – нет, не рекомендации, гораздо больше – расширение зрения. Неожиданные, не имеющие прямого отношения к делу столкновения с АГР погнали меня, как вагон, с одной стрелки на другую, открывая новые пути ненаезженных решений. Не дав мне заскучать в перспективе повторения чужих упражнений по композиции, АГР открыл и утвердил как правомерность другую ее сторону – душевного переживания, иррационального, неподдающегося формулам.

Это трудно – переосмысливать, но это напоминает счастливые открытия детства.

Сущность явления «Александр Рappapорт», возможно, наиболее глубоко и точно отражает его поэзия. Он – поэт прежде всего по состоянию души. Его поиски

смысла архитектуры неразрывны с поэтической рефлексией, что неизменно усложняет, но и проясняет философию и теорию архитектуры – и что выводит из равновесия, инерции нашей деятельности.

Стихи АГР (как и его живопись и размышления об этом) – отдельная большая тема. Но вот его «Два сонета Брейгелю» – они вдруг перекрыли множество прочитанных мною страниц исследований о загадочном художнике, не отрицаю их (ниспровержение вообще не в характере АГР), но приводя «непонятную живопись» к словесно-пространственному эквиваленту. Эти стихи, написанные 50 лет назад, он читает на ходу, на своем хуторе – и видишь его вышедшим из брейгелевских «Времен года»...

*Кто ты, когда глядишь на этот цвет зимы,
Измерив глубину двумерного рассказа? –
Фигурка с точкой, недоступная для глаза,
Иль точка зрения, объемлющая сразу
Все небеса, все реки, все холмы?...*

Литература

1. Рappapорт, А. Об уместности. – Проект Байкал. – 2020. – № 66. – С. 60–62
2. Багина, Е. Живопись Александра Рappapорта. – Проект Байкал. – 2019 – № 59. – С. 12–15

References

- Bagina, E. (2019). Alexander Rappaport's painting. Project Baikal, 16(59), 12-14. <https://doi.org/10.7480/projectbaikal.59.1425>
- Rappaport, A. (2020). On the well-placedness. Project Baikal, 17(66), 60-62. <https://doi.org/10.51461/projectbaikal.66.1717>